

ЛИНИЯ ФРОНТА»

НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА, НАТАЛИЯ ИВАНОВНА И ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

работать в военкоматы, кто-то преподавать в школе НВП (*прим. ред. – уроки начальной военной подготовки), у всех по-разному. Мне нравятся, что наши ребята не сломались. Кто-то говорил, что сопьются. Нет, неправда, вы плохо их знаете!

– Как наши читатели могут помочь вам или бойцам?

– Присоединиться к нам или можно создать самим группу – всё в ваших руках. Главное – желание. Если ваше сердце, душа горит помочь нашим ребятам, всё это возможно сделать. Свой телефон я оставлять не буду, но через редакцию люди могут обратиться к нам. Помощь нужна, конечно. Мы скидываемся со своих пенсий. У нас есть Татьяна, она раньше плела сети в Ельце, там много таких, кто возит «за ленту». У неё с ногами были проблемы, она больше не могла ходить плести сети. Но дома она сушит сухарики, упаковывает, супы делает, борщи – заготавливает, высушивает, сортирует. И к ней приезжают волонтеры, забирают коробки и везут «за ленту». Таня – большая молитвенница. Мы ей даже икону отправили «Богородица молится над болящим». Об этих людях, как Танечка, надо рассказывать! У неё пенсия 11500 рублей, 500 рублей уходят нам. Сколько раз ей говорила: «Таня, не надо денег!» Так она мне сказала: «Знаешь, моя дорогая, это не тебе, давай-ка вот, как есть, так есть!» У нас есть Катя, она колясочница, вот так случилось, и она нам помогает. Сейчас будет лето, мы обязательно с ней съездим в госпиталь. Это будет большая помощь для ребят – человек всё это прошёл, без войны, без ничего, стал инвалидом, это надо принять – сначала идёт отторжение, потом принятие, и чего с этим делать? Поэтому...Она энергичный человек, к нам присоединилась, и низкий ей поклон!

Конечно, когда ты везёшь на 45 человек, тяжело – мы возим всё на тележках. Вот если бы кто-то вдруг помог с машиной, отвёз, было бы, конечно, легче. Иногда сумки неподъёмные. Когда ребята спрашивают: «Тетя Наташа, а какая у тебя марка машины?» Я им: «Сейчас, покажу, – и на сумку-тележку рукой указываю. – Видишь, цвет сиреневый, под меня красил!» – «Серьёзно? Больше не надо нам возить!» Я им говорю: «Знаешь, не надо мне говорить, что мне делать. А тебе там было легко?» – «Ну, мы же мужчины, у нас долг перед Родиной!» – «А у нас тоже долг! Давай, каждый займётся своим!»

– Получается, вы помогаете ребятам только за счёт личных средств?

– Только за счёт личных, да. Всем надо проснуться, я часто говорю: «Вот когда вы ложитесь в свои тёплые постели, вы приняли душ, покушали, подумайте о том, что где-то там боец в холоде, в грязи по колено – ребята иногда не выходят с боёв по 2 – 3 недели, и берцы им поменять некогда. И они в этом холоде, поесть не всегда есть когда, у них есть сухпайки, но не всегда есть время на них. Так вот, когда ложитесь в свои постели, подумайте, что чей-то сын стоит там и, может быть, ещё и не вернётся. Поддержите ребят, помогите им, всем, чем можете!» У меня была история, стояли со знакомой в магазине, она спросила, куда я столько закупаю, рассказала ей, что это бойцам. Когда стала выходить, подошла бабушка: «Дочка, возьми 300 рублей!» Я не хотела брать, а она: «А я это не тебе! Это нашим мальчикам на прянички!» Ей лет 80, а кому-то 25, боится маникюр не сделать! Я считаю, что приоритеты должны быть расставлены – либо мы вместе, либо потом как вы будете смотреть своим детям в глаза, как? Вот у нас есть доброволец, 4 детей. Я ему: «Ты же мог не идти!» Он мне ответил: «Я за бабские юбки не прятался. И за спины детей тоже. Я мужик, и должен сделать то, что я должен. Таких парней много. И прежде, чем говорить про государство, вспомните, что это вы – государство, каждый из нас – государство. Ты же будешь дальше жить с этим, не знаю, как. Я знаю, как буду жить, знаю, что мне будет, что внукам своим сказать. У меня телефон сломался однажды. Внучка мне говорит: «Бабушка, возьми мой, он тебе нужнее». Я ей: «София, я его вернуть смогу через месяц, два». И за это время она ни разу не спросила, когда я ей телефон отдам. Так что у нас и дети помогают нам. Мы, девчонки, по очереди спим, у нас разные часовые пояса – одни спят, вторые – охраняют, как бойцы наши шутят.

И знаете, говоря про помощь нашим ребятам, обязательно, непременно хочу поблагодарить Московский Губернский театр и его художественного руководителя – Народного артиста России Сергея Безрукова. У этого театра такая огромная социальная программа! И для ребят, которые служили и служат на СВО, для их родителей, для их семей тоже она действует. Для наших защитников в Губернском театре всегда удоб-

ные места выделяются! И медиков там тоже всегда с радостью ждут. Не во всех театрах такое есть – это тоже хочу подчеркнуть. А ведь ребятам и их родным важна эмоциональная разгрузка, им тоже нужно отдохнуть, расслабиться, получить положительные эмоции. Это необходимо для них!

– Посоветуйте что-нибудь родным военнослужащих – мамам, жёнам?

– Хороший вопрос, я вам за него благодарна. С бойцами можно найти контакт, но, самое такое, когда ты приходишь, и в палате родители. И они смотрят на нас – а вы кто, а вы откуда, а что вы за организация? Мы иногда шутим, говорим: «ЧПК». А они: «ЧВК?!» «Нет, ЧПК, расшифровывайте, пока мы тут всё это делаем». Ну, бойцы нам много расшифровок дали – и смешные, и шуточные, и классные. Я говорю, у вас у всех есть позывные, и у нас есть. «А какой?» – спрашивают. «Пенсия рулит!» Это сразу поднимает настроение, с этого можно начинать, входя в палату. И для меня всегда было сложным и остаётся, когда родители парней начинают видеть всё это – как мы подходим к бойцам, мы их обнимаем – у нас это закон: приходим – обнимаем, уходим – обнимаем – так я делюсь силой, энергией. И помню, приехала, говорили там бойцу – ты не встанешь, нужно смириться, со временем ты все поймёшь, ты – колясочник. И вот пришла – он расстроенный, Мишка. Спросила, что случилось. «Ой, тётя Наташ, я сегодня ничего не хочу! Я – колясочник, я – инвалид!» Я ему сказала: «Миша, дай мне свои руки, смотри мне в глаза, не моргай, я тебе говорю, что ты – встанешь! Знаешь, какая у меня энергия? Бешеная! Мне её надо с кем-то делить, иначе меня разорвёт, как суслика. Ты встанешь, верь мне! Все вы встанете! Вижу цель, не вижу препятствий! Не таких поднимали! И ты будешь у нас бегать, а не ходить». Он говорит: «У меня что, нога отрастет?» Я ему сказала: «Ты на протезе будешь ещё спортсменом, будешь места занимать на Паралимпиаде! Ты можешь стать паралимпийцем, главное, не сломаться! А ты не можешь сломаться! Не имеешь права, дай мне слово!» Пошёл, и не один он пошёл.

Родители, видя всё это, подходят, они начинают нас обнимать, целовать: «Наши сыновья не брошены, вы к ним приходите, я видела, как вы их обнимаете, как вы их гладите, как вы их целуете!» Это так! Я им руки целую, если кто-то приподняться не может, я не даю им вставать, беру их руки, целую. Я говорю: «Мальчики, вы – наше счастье! Вы будете строить это будущее! Вам достанется вся эта страна! И я знаю, всё это было не зря, что гибли наши деды-прадеды не зря, что теперь вам достанется эта страна – в хорошие, надёжные руки!»

Так вот, родители, когда приходят, конечно, парней успокаивают, но им же ещё тоже надо принять вот это всё. Я отцам, матерям говорю: «Что ты плачешь? Он жив! А кому-то не придёт! Ни с ногой, ни с рукой, ни без! Посмотри! Всё будет хорошо! Ты

посмотри, какой орёл! Низкий вам поклон, что таких сыновей воспитали! Вот что главное!» – «Ну да!» – «Ну, а чего плачем? В группе у нас запрещено плакать, категорически!» Я всегда своим девочкам говорю, если начинаешь плакать, уйди из палаты, не вздумай, мы сюда должны нести только хорошие эмоции, только хорошее настроение – шутки, смех, анекдоты, всё!

И родителям военнослужащих я хочу пожелать: дорогие мои, лихая беда пришла в страну. Очень тяжёлое время. Ну, вот выпало такое на нас, на наших сыновей, на наших дочерей, на наших детей. Надо быть, попробуйте быть, сильными, и всем говорю – молитесь. Молитва помогает очень сильно. Я знаю, что это такое – в этом году 20 лет будет, как потеряла сына, без войны, в мирное время. Ему навсегда останется 22. Мне помогла молитва, мне помог батюшка. Я всё понимаю. У кого остались дети, уже хорошо, у вас будет продолжение во внуках. У кого нет, как в моём случае, – нужно держаться, нужно быть мужественными. Всем желаю мужества, терпения, выдержки, если вдруг так произошло, присоединяйтесь к нам, мы другим мальчикам дадим поддём, силу воли, наше родительское тепло, и, знайте, это должно вот тут, в сердце быть. Надо наших защитников любить, я их каждого люблю, и они это знают.

– Пожелайте что-нибудь нашим ребятам, которые сейчас проходят лечение.

– Парни, знайте, что вы – великие воины, самые великие войны в мире! Нигде таких воинов, как наши, не было, нет и не будет! И это не лозунг, не красные слова, все знают, про лётчика, который подорвал себя, Рома Филипов, он из Воронежа – «А это вам за пацанов!» Поэтому, вам строить эту жизнь, вы самые надёжные, самые замечательные, самые прекрасные. Те, кто пошёл добровольцами, мобилизовали, кто-то ре-

НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА НАВЕЩАЕТ БОЙЦОВ В ГОСПИТАЛЕ

шил свою жизнь именно так – вы настоящие мужчины! Это вы мужчины, а не те, кто побежали. Низкий вам поклон, дети! У нас есть и совсем взрослые мужики в «Барсе», им по 60 лет. Низкий вам поклон, мужики, вы лучшие! Вы – наша надежда, наша опора, парни – без вас никак, а мы будем рядом, помните об этом. Всё, что можем – весь тыл, всё, что может, сделает! Мы всегда рядом! Спасибо, низкий вам поклон!

– Галина Ивановна, добавьте что-нибудь?

– Стойкости духа, ребята у нас – герои! Желаю вам, чтобы всегда шли вперёд, как вы это и сейчас делаете. Здоровья, мира! Мы обязательно победим, мы выстоим! С такими героями не победить нельзя! Это великие воины мира, наши ребята.